

мнѣ Пѣтра и его политической и военной мудрости. Вместе с тем в ней отсутствуют встречавшіеся в петровской драме первого периода олицетворения церковно-религиозныхъ понятій. Эта секуляризованная, проникнутая пафосомъ петровскихъ реформъ драма тѣсно связана съ поэтикой, стилистикой и мироощущеніемъ барокко. Она подчеркнута антиномична, нагнетаетъ контрасты и пользуется готовыми формулами и метафорическими значеніями. Сперва въ риторическомъ вступленіи антиномичность представленія, которое будетъ показано зрителямъ на «трагическомъ феатре», объясняется неожиданнымъ и небывалымъ теченіемъ обстоятельствъ: радости по случаю празднованія рождества христового и печали, вызванной смертію Пѣтра. «Какъ бо можетъ соравниться печаль съ радостію, веселіе съ воздыханіемъ, свобода съ пленностію, отчаяніе съ надеждою, сугубое таковое дело, противны суть вещи!» (стр. 383). Эта противорѣчивость, своего рода амбивалентность чувствъ и переживаній хорошо знакома драмѣ барокко. Въ особомъ «Антипрологе» эта антиномичность раскрывается болѣе глубоко, какъ извѣчное противорѣчіе Тлена и Вѣчности, смертности всего земного и немеркнувшей славы. На первый план выступаетъ излюбленный въ поэзіи и живописи барокко мотивъ «Vanitas» — бренности и преходящности бытія. На сценѣ появляются «богини смертныя, сигналъ свой носящія» (т. е. свои атрибуты). «Имъ же отвѣщается — слава міра сего преходитъ»:

Юноша яко пузырьрь,
флора яко цвѣтъ,
Инная яко свѣща,
Инная яко гласъ
Мимоходитъ смертъ...²⁰
(стр. 388)

Все четыре уподобленія связаны съ эмблематикой барокко и сочетаются другъ съ другомъ, создавая устойчивый реkvизитъ изобразительныхъ и литературныхъ мотивовъ со значеніемъ «Vanitas», получившихъ особенно широкое распространеніе въ западноевропейской литературѣ и искусствѣ. «Homo bulla» — человекъ-мыльный пузырь — представленіе, закреплѣнное не только въ эмблематикѣ, но и въ дидактической живописи барокко (съ тѣмъ же эмблематическимъ значеніемъ).²¹ На картинѣ Карела Дюжардена, относящейся

²⁰ Смерть не только «мимоходитъ», но и появляется на сценѣ въ видѣ четырехъ аллегорическихъ фигуръ, воплощающихъ различные аспекты ея воспріятія. Въ школьной драмѣ «Свобожденіе Ливоніи и Ингерманландіи» (1705) появлялась «смерть на конѣ блѣдомъ» (апокалиптическомъ), съ косою, которою она загоняла въ адъ шведскіе полки. Въ той же пьесѣ Вѣра и Надежда возносятся на небо, откуда слѣтаетъ Фебусъ, посланный Ювишемъ (Зевсомъ).

²¹ См.: В. Knipping. De iconografie van de Contra-reformatie in de Nederlanden, vol. 1. Hilversum, 1939, p. 117—118; Horst W. Janson. The putto with the death's Head.— The Art Bulletin, vol. XIX, 1937, N 3, p. 423—449 (30 рисунковъ); W. Stechow. Homo bulla.— The Art Bulletin,